

2017 Том 10 No. 51

Полякова М.К., Стрижицкая О.Ю. Генеративность и особенности социальной сферы взрослого

ПОЛЯКОВА М.К., СТРИЖИЦКАЯ О.Ю. ГЕНЕРАТИВНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ВЗРОСЛОГО

English version: [Polyakova M.K., Strizhitskaya O.Yu. Generativity and the specifics of the social sphere of an adult](#)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Рассматриваются особенности социального контекста становления генеративности во взрослом возрасте. На основе факторов, выделяемых зарубежными исследователями, нами раскрывается социальный контекст генеративности. Социальный контекст раскрыт посредством анализа особенностей семейной и внесемейной сфер, значимых для развития направленности человека на помощь и поддержку следующих поколений. Также приведены сферы, в которых могут быть реализованы проявления генеративности. Описано понимание генеративности зарубежными авторами в контексте возрастной задачи взрослости, в том числе сопоставляются идеи Э.Эриксона о генеративности, основанные на теоретических обоснованиях, и результаты современных эмпирических исследований. В нашем исследовании приняли участие 133 респондента взрослого возраста (66 мужчин и 65 женщин; 23–57 лет). Использовались «Шкала генеративности Лойолы», «Список генеративных действий», контент-анализ открытых вопросов и анкета. Выделены особенности семейной и несемейной сфер, которые могут быть связаны с уровнем выраженности генеративности. Полученные результаты свидетельствуют о возможном повышении генеративности в зависимости от следующих факторов, отнесенных к несемейным: работа в социальной сфере, проявление социальной активности и наличие реальных знакомых людей, оказавших влияние на ход жизни (не персонажей или выдающихся деятелей). Особое внимание уделено результату различия уровня генеративности у представителей разных типов профессий. Семейными факторами, в зависимости от которых уровень генеративности был различен, являлись особенности межпоколенного аспекта – знание о предках (семейной памяти) и готовность к прародительским отношениям. Делается предположение об особенностях взаимосвязи семейной памяти и генеративности.

Ключевые слова: генеративность, социальные факторы, внесемейные факторы, семейные факторы, прародительские отношения, социальная активность

Проблема самореализации взрослого человека все чаще поднимается в связи с ростом возможностей актуализации себя в самых разных сферах деятельности и снижением роли социальных и психологических факторов, направляющих активность взрослого человека. Отношения человека с обществом кардинально преобразуются: наблюдается тенденция усиления индивидуализма [Данилова, Тарарухина, 2003; Ващенко и др., 2012; Крымчанинова, 2004; Славская, 2002], изменение социальных норм приводит к росту социальной вариативности и неопределенности [Леонтьев, 2015; Гришина, 2015], что, в свою очередь, приводит к повышению значимости роли внутренних факторов в определении значимых сфер деятельности и выборе направленности. Исходя из сложившейся ситуации, можно предположить, что снижение значимости общественных регуляторов скажется

также на возрастных закономерностях, основанных на общественных требованиях к определенному возрасту и возрастным ожиданиях. Так, например, от взрослого человека ожидается иная модель поведения, нежели от ребенка. Возрастные различия ожиданий в рамках одного жизненного этапа не столь очевидны, однако также способны оказывать влияние на поведение человека. Таким образом, возрастные закономерности поведения в настоящее время в меньшей степени становятся зависимыми от общественных норм, переходя в категорию личного выбора. Поскольку степень оказываемого влияния общественных требований на поведение и стремления человека снижается, вариативность проявлений возрастных особенностей увеличивается и становится зависимой от иных факторов, нежели общественные нормы.

Генеративность как возрастная задача периода зрелости

Одним из перспективных направлений изучения желания человека оказать значимое влияние на окружающую действительность, результаты которого переживут человека, является концепция генеративности Э.Эриксона [Эриксон, 1996]. Согласно его представлениям, генеративность является задачей периода зрелости и определяется как направленность на помощь и поддержку следующих поколений. Также с генеративностью связывают желание человека обеспечить «наследие» (то есть внести изменения в окружающую среду), которое переживет человека.

По мнению Э.Эриксона, человек в зрелом возрасте при благоприятном развитии на данном этапе и при благополучном прохождении предыдущих этапов направлен на заботу о молодых людях и следующих поколениях. Генеративность можно представить как развитие заботы о другом, которая проявляется в предыдущем этапе, и перенесение с одного объекта на многие (известных и неизвестных представителей молодого или будущего поколения). Важность становления идентичности для развития генеративности, которую отмечал Э.Эриксон, основываясь лишь на теоретическом анализе, подтверждают также эмпирические исследования в рамках разных возрастных и этнических групп [Анцыферова, 1978; Busch, Hofe, 2011; Padilla-Walker et al., 2008]. Также генеративность является предпосылкой для формирования чувства реализованности и принятия своего жизненного пути на последней стадии жизненного цикла. Генеративность, по мнению Э.Эриксона и его последователей, способствует улучшению жизни тех, кто будет жить после смерти человека, что также является показателем психологического благополучия того человека, который проявляет генеративность [Aubin, Bach, 2015; Erikson, 1963; Rothrauff, Cooney, 2008; Stewart et al., 2001]. Например, в исследованиях последователей Э.Эриксона было показано, что генеративность связана с ощущением наличия цели в жизни и осмысленностью, что может являться одним из факторов психологического благополучия [Damon et al., 2003; Goodman, Silverstein, 2006; Pratt et al., 2009; и др.].

Сам Э.Эриксон считал основой генеративности «веру в вид», то есть веру в человечество, то, чем человек оправдывает свои усилия. При этом усилия могут проявляться различными способами, наиболее очевидный из которых – воспитание детей [Erikson, 1963; Анцыферова, 1978; Aubin, Bach, 2015; Koert, 2014; Snarey et al., 1987]. Генеративность была представлена Э.Эриксоном в качестве примеров порождающей (генеративной) деятельности известных личностей [Erikson, 1985; Erikson, 1969]. Он обращал внимание на культурные, социальные, религиозные, ценностные, мировоззренческие и другие аспекты, в системе которых находился человек, проявляющий генеративность, что дало повод для размышлений о причинах становления генеративности последователям Э.Эриксона.

В процессе анализа проблемы генеративности как возрастной задачи исследователями поднимался вопрос о социальном характере феномена. Так, Э.Эриксон рассматривал убеждения и культурные ценности в качестве факторов, обуславливающих становление генеративности [Aubin, Bach, 2015; Erikson, 1963]. Зачастую культурные особенности рассматриваются в качестве одного из предикторов развития генеративности. В западных исследованиях доминирует мнение о том, что социальная среда влияет на становление генеративности, но генеративность остается внутриличностным конструктом. Однако в Японии характер генеративности проявляется и описывается иначе. По мнению японских исследователей, генеративность (как, впрочем, и многие другие личностные конструкты) представляет собой социальный феномен, находящийся вне человека, являющийся связкой нескольких поколений, находящийся в пространстве культурно-исторических реалий [Aubin, Bach,

2015]. Такой взгляд на проблему генеративности делает невозможным ее изучение в рамках дифференциальной психологии, поскольку в данном случае бессмысленно выделять индивидуальные различия и объяснять различия можно только с позиции сравнения нескольких культур (etic-подход). Такая позиция учитывает вклад в развитие генеративности культуры при наличии возможности дифференцировать людей по уровню генеративности. Однако среди исследователей не распространен даже учет кросс-культурного аспекта при изучении генеративности. Таким образом, интерпретируя результаты любого исследования генеративности, следует также учитывать особенности общества, в котором она проявляется.

Согласно современным представлениям о генеративности, феномен представляет собой структуру из семи компонентов: социальный контекст, желание символического бессмертия, направленность на следующие поколения, положительное отношение к человечеству, формулирование генеративных целей, действия для их достижения и нарративное содержание действий [McAdams, Aubin, 1992]. При исследовании генеративности авторы чаще всего анализируют генеративную направленность в связи с разработанностью инструментария и изначальным пониманием генеративности как направленности. Зачастую генеративную направленность отождествляют с самим понятием «генеративность», однако для получения более полных представлений о характере реализации человека в следующих поколениях анализируют частоту совершения действий, близких генеративности. Таким образом, основываясь на данных о степени генеративной направленности и частоте совершенных генеративных действий, возможно изучение особенностей генеративности. В нашем исследовании мы рассматривали данные компоненты.

Факторы развития генеративности

В первых работах, затрагивающих тему генеративности, Э.Эриксон представил генеративность в качестве примеров порождающей (генеративной) деятельности известных личностей [Erikson, 1985a; Erikson, 1969]. Он обращал внимание на культурные, социальные, религиозные, ценностные, мировоззренческие и другие аспекты, в системе которых находился человек, проявляющий генеративность, что дало повод для размышлений о причинах становления генеративности последователям Э.Эриксона.

Исследования кросс-культурных факторов формирования генеративности позволило обнаружить, что представители разных культур могут иметь разную степень индивидуальной выраженности генеративности [Cole, Stewart, 1996; Hart et al., 2001; Newton, Jones, 2016; Letiecq et al., 2008; Hofer et al., 2014]. Обобщая полученные данные, можно сделать предположение об исключительной роли особенностей семейного уклада в становлении генеративности. Были выделены следующие значимые для развития генеративности особенности семейного уклада: территория проживания разных поколений (совместное или раздельное проживание) и частота предлагаемой помощи в воспитании младших родственников [Goodman, Silverstein, 2006; Letiecq et al., 2008; Newton, Jones, 2016].

Помимо особенностей воспитания генеративность тесно связана с особенностями жизни человека во взрослом возрасте. Так, высокий уровень образования [Hofer et al., 2014; Son, Wilson, 2011] и профессиональная среда [Urrutia, 2009] являются показателями высокого уровня генеративности. Образование и профессиональная деятельность открывают перед человеком большее количество возможностей генеративных достижений. Работая в социальной сфере, человек чаще оказывается в ситуациях, в которых возможно проявление генеративности.

Направленность на заботу о следующих поколениях неразрывно связана с временной перспективой, поскольку результаты генеративной деятельности ожидаются в отдаленном будущем, зачастую превосходящем срок жизни человека. Понимание конечности жизни тесно связано с ростом генеративности [Kooij, Voorde, 2011; Askerman et al., 2000], что указывает на трансцендентный характер генеративности, а именно на желание символического продления жизни. Помимо понимания конечности жизни рост генеративности связан с характеристиками временной перспективы настоящего и будущего времени [Полякова, Стрижицкая, 2016].

Результаты исследований зарубежных авторов позволяют выделить три группы факторов, потенциально способных оказать влияние на уровень генеративности. Первая группа – особенности

семейного уклада – раскрывает особенности протекания ранних периодов жизни (на значимость этих факторов указывал Э.Эриксон) вместе с особенностями межпоколенных отношений. Вторая группа – особенности социального окружения человека во взрослом возрасте (*внесемейные факторы*) – отражает социальный статус человека и особенности профессиональных ситуаций. Третья группа – личностные особенности – отражает черты личности, находящиеся во взаимозависимости с генеративностью (временная перспектива, альтруизм и др.). В нашей работе мы рассмотрим особенности генеративности в контексте факторов двух первых групп.

Генеративность и активность личности

В настоящее время принято считать, что генеративность чаще всего выражается через воспитание детей, а также через наставничество, лидерство и руководство, служение и помощь другим людям, волонтерскую деятельность и др. [Azarow et al., 2003]. Наиболее очевидным коррелятом генеративности является наличие и количество детей. В проведенных исследованиях была показана корреляционная связь между числом детей и уровнем генеративности в пожилом возрасте [Hofer и др., 2014].

Люди с высоким уровнем генеративности восприимчивы к чужим проблемам, они направлены на помощь людям, что, возможно, является следствием высокого уровня альтруизма у генеративных людей [Hoppmann, Blanchard-Fields, 2010]. Многими авторами была затронута тема генеративности в контексте уровня активности в социальной сфере [Cox et al., 2010; Hoppmann, Blanchard-Fields, 2010; Peterson, Stewart, 1996; и др.]. Обобщая результаты исследований, можно сказать, что политическая и гражданская активность у людей, показывающих высокие результаты по различным аспектам генеративности, в целом выше, чем у людей с низким уровнем генеративности. Люди с высоким уровнем генеративности чаще включены в защиту и заботу об окружающей среде [Alisat et al., 2014; Matsuba et al., 2012], имеют более высокие моральные установки [Pratt et al., 2009], склонны описывать свою жизнь как насыщенную разного рода активностью (когнитивной, аффективной, духовной) [Lawford, Ramey, 2015]. Генеративность может проявляться не только в просоциальных сферах, но также в рабочей обстановке, где она приобретает характер наставничества и просто помощи [Peterson, Stewart, 1996].

Таким образом, изучение социальных отношений взрослого человека в контексте генеративности может стать одним из направлений в исследовании специфики и механизмов заботы о следующих поколениях. В качестве социальных отношений нами были рассмотрены семейные и внесемейные отношения.

Генеративность и особенности включения в социальный контекст взрослого человека: эмпирическое исследование

Гипотезы:

– генеративность тесно связана с социальным контекстом, в котором человек рос и формировался (семейная сфера – уровень генеративной направленности и частота генеративных действий будут различными в зависимости от особенностей семейной памяти);

– генеративность тесно связана с социальным контекстом, в котором он находится в данный момент (несемейная сфера – показатели генеративности имеют разную выраженность в зависимости от факторов социальной среды), причем мы предполагаем, что эта связь двусторонняя.

Целью исследования является изучение особенностей генеративности в зависимости от особенностей социального контекста (особенностей семейной и внесемейной сфер).

Задачи: 1) рассмотреть генеративность в связи с различными составляющими социального контекста; 2) определить внесемейные факторы, наиболее тесно связанные с генеративностью; 3) определить семейные факторы, наиболее тесно связанные с генеративностью.

Выборка

В исследовании приняло участие 133 респондента (67 мужчин и 66 женщин). Возраст: 23–57 лет ($M = 37,2$; $Me = 36$). Выборку составили в основном люди с высшим образованием, работающие в различных сферах трудовой деятельности.

Методики

Генеративность измерялась с помощью:

«Шкалы генеративности Лойолы» (LGS – Loyola generativity scale [McAdams, Aubin, 1992; Aubin, 2010]), адаптированной О.Ю.Стрижицкой и М.К.Поляковой. Методика позволяет измерить уровень генеративной направленности (степени, в которой человек желает совершить вклад в будущее, в следующие поколения). Шкала состоит из 20 пунктов, внутренняя согласованность пунктов – 0,89 (α -Кронбаха);

«Списка генеративных действий» (GBC – General behavioral checklist), состоящего из перечня генеративных действий (направленных на создание, помощь или изменение чего-либо) [McAdams, Aubin, 1992]. Респондентам предлагалось отметить действия, которые они совершили за последние два месяца. Методика состоит из 50 пунктов, 40 из них описывают генеративные действия (например, «передал навык», «отремонтировал предмет» и др.), 10 нейтральных «методологических» пунктов, которые не учитывались при анализе.

Особенности *социальной сферы* исследовались с помощью закрытых и открытых вопросов. Ответы на открытые вопросы (2 вопроса: «Кто оказал влияние на вашу жизнь? Каким было это влияние?» и «Чем Вы будете нужны внукам?») были проанализированы с помощью контент-анализа по принципу, предложенному М.Саксом и С.Леви [Прошанский, 2000]. Ответы на вопрос о влиянии на жизнь респондентов анализировались по критерию реальности людей, оказавших влияние. В результате респонденты были разделены на 4 группы: отметившие только знакомых; отметившие и знакомых, и повлиявших на них образов людей (незнакомых или персонажей – НП); отметившие только НП (вымышленных персонажей или выдающихся личностей); отметившие только характер влияния без указания того, кто его оказал. Ответы на вопрос о предполагаемом характере прародительских отношений были анализированы по степени продуманности вклада.

Методы анализа данных

Математические методы: сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента для независимых выборок, U-критерий Манна-Уитни, MANOVA), контент-анализ, χ^2 -Пирсона. Статистическая обработка выполнялась с помощью программы SPSS 20.0

Результаты

Несемейная сфера

Анализ выраженности генеративности в зависимости от особенностей внесемейной сферы включал следующие показатели: тип профессии, уровень образования, значимые люди, наличие и отсутствие политических и религиозных убеждений, общественная активность и волонтерская деятельность. Различия были выявлены по следующим показателям: тип профессии, общественная активность, волонтерская деятельность и значимые люди.

Было выявлено, что люди, работающие в социальных сферах, в большей степени направлены на внесение вклада в последующие поколения ($t = 3,86$; $p < 0,001$) и чаще совершали генеративные действия ($U = 813$; $p = 0,35$) по сравнению с людьми, работающими со знаковой системой (см. табл. 1). С помощью MANOVA были проконтролированы половозрастные факторы. Результаты схожи для мужчин и женщин, а также для ранней (23–32 года), средней (34–41 год) и поздней (44–57 лет) взрослости. Вслед за С.Акерманом и коллегами мы предположили, что специфика профессиональной

деятельности является одним из предикторов становления генеративности [Ackerman et al., 2000].

Таблица 1

Выраженность генеративности у представителей разных типов профессий (в баллах)

	Человек – человек		Человек – знаковая система	
	М	σ	М	σ
LGS	36,48	7,31	29,96	9,12
GBC	33,68	12,93	27,38	11,72
N	56		39	

Примечания. LGS – уровень генеративной направленности, GBC – интенсивность генеративных действий.

Были выявлены различия генеративности у людей с различной общественной активностью (см. табл. 2). У респондентов, принимавших участие в деятельности общественных организаций, обнаружен более высокий уровень генеративной направленности ($t = 2,61$; $p = 0,01$) и они чаще совершали генеративные действия ($t = 2,05$; $p = 0,04$). Схожие результаты были показаны относительно сравнения генеративности у принимавших и не принимавших когда-либо участия в волонтерской деятельности людей. Так, респонденты в таких группах существенно различались как по частоте генеративных действий ($t = 3,47$; $p = 0,001$), так и по уровню генеративной направленности ($t = 2,31$; $p = 0,02$) – оба показателя генеративности были выше у респондентов, принимавших участие в волонтерской деятельности. Такие результаты свидетельствуют о реальном воплощении желания оказать влияние на следующие поколения посредством социальной активности, включенности в социальную жизнь.

Таблица 2

Выраженность генеративности у людей, принимающих и не принимающих участие в волонтерской и активистской деятельности (в баллах)

			N	M	σ	t-Стьюдента	Знач.
Участие в общественных организациях	LGS	Да	31	37,64	8,08	2,62	0,01
		Нет	102	33,21	8,77		
	GBC	Да	31	34,61	13,94	1,95	0,04
		Нет	102	29,49	12,17		
Волонтерская деятельность	LGS	Да	63	36,07	9,42	2,31	0,02
		Нет	70	32,60	7,89		
	GBC	Да	63	34,57	12,95	3,47	0,001
		Нет	70	27,18	11,60		

Примечания. LGS – уровень генеративной направленности, GBC – интенсивность генеративных действий.

Интересными представляются результаты соотношения частоты совершения генеративных действий и анализа ответов открытого вопроса «Кто оказал влияние на вашу жизнь? Каким было это влияние?». С помощью контент-анализа ответы были распределены по двум категориям: реальные знакомые люди и люди, с которыми человек никогда не встречался (авторы книг, персонажи, общественные деятели и др.). По ответам респонденты были распределены на четыре группы: (1) отмечают влияние незнакомых и знакомых ($n = 32$); (2) только незнакомых ($n = 35$); (3) только знакомых ($n = 30$); (4) затруднились ответить или описали характер влияния, не выделяя конкретных людей ($n = 36$). Было выявлено, что генеративные действия совершали реже люди, которые отмечали влияние на них каких-либо известных личностей или художественных персонажей, но не отмечали влияния знакомых людей. Остальные сочетания находились на более близких позициях. Возможно,

такой результат обусловлен тем, что люди, которые больше ориентированы на абстрактные образы, чем на контакты с реальными людьми, в целом менее социальны и в меньшей степени совершают действия, которые связаны с генеративностью.

Семейная сфера

Генеративность, как освещалось выше, включает в себя проблематику взаимодействия между поколениями. В отечественной психологии межпоколенные отношения многими авторами анализировались в связи с особенностями трансляции информации о предках и истории семьи (С.И.Голод, 1998; Е.А.Петрова, 2010; Е.Е.Сапогова, 2003; Е.В.Михайлова, 2003 и др.). Нами был проведен анализ выраженности генеративности в зависимости от особенностей семейной сферы, включающей следующие показатели, по которым были выявлены различия: память о прауродителях и представление о прауродительских отношениях.

В результате анализа данных было выявлено, что ориентация семьи на сохранение памяти о далеких предках может быть связана со становлением генеративности. У респондентов, знающих какие-либо факты о прапрабабушке или прапрадедушке, генеративная направленность была выше, чем у тех, кто не имел подобных знаний (см. табл. 3). Возможно, семейная память играет особую роль в становлении генеративности: люди, которые имеют представления о прауродителях, понимают, что о них тоже могут помнить после смерти и, возможно, в семейных историях также имелись генеративные элементы. Другим возможным объяснением может послужить то, что наличие семейной истории о как минимум нескольких поколениях создает некую преемственную семейную линию и человек, таким образом, становится ответственным не только за продолжение себя, но и за продолжение целой семейной общности.

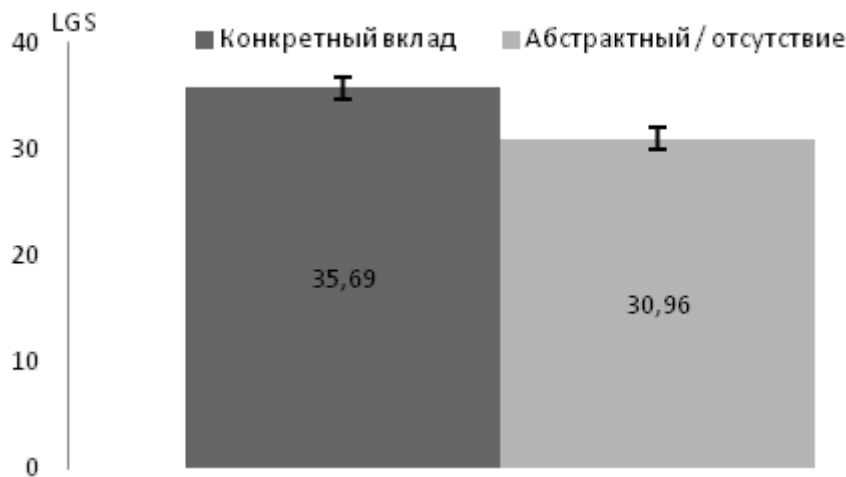
Таблица 3

Выраженность генеративной направленности у сохранивших и утративших память о каких-либо фактах о прауродителях

		Память о прапрадедушке				
		N	M	σ	t-Студента	Знач.
LGS	Есть	43	36,12	8,15	1,77	0,08
	Нет	90	33,35	8,98		
		Память о прапрабабушке				
		N	M	σ	t-Студента	Знач.
LGS	Есть	39	37,26	8,21	2,67	0,009
	Нет	94	33,00	8,76		

Примечания. LGS – уровень генеративной направленности.

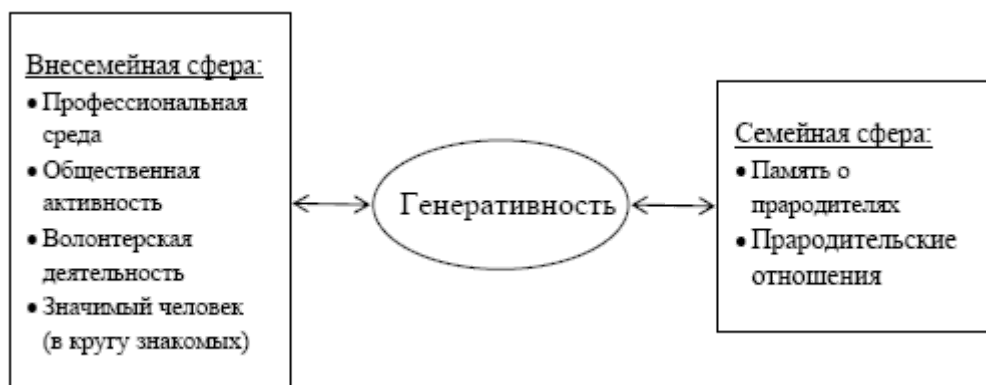
Представления о прауродительских отношениях изучались с помощью контент-анализа ответов на вопрос «Чем Вы будете нужны внукам?». В результате были выделены две группы: (1) ответы, где присутствовала направленность на непосредственный контакт с внуками в роли прауродителя, и группа (2) с ответами без четко сформулированной выраженной направленности на взаимодействия с внуками. В первую группу вошли ответы, содержащие направленность на передачу интеллектуального наследия (передача опыта, наставничество) и на эмоциональные отношения с внуками, во вторую – ответы о материальной поддержке, общей помощи без конкретизации и без ответа как такового. Полученные результаты представлены на рис. 1. Респонденты, которые дали ответ на вопрос «Чем Вы будете нужны внукам?», содержащий направленность на контакт, показали более высокий уровень генеративной направленности. Фактор возраста также был проконтролирован. По критерию χ^2 -Пирсона не было выявлено различия характеристик ответов между возрастными ($\chi^2 = 4,74$; $p = 0,91$). В результате анализа MANOVA не было выявлено опосредующего влияния фактора возраста на различие данных групп, значимость фактора готовности к прауродительским отношениям была сохранена. Отсутствие возрастного фактора в качестве переменной, опосредующей различия в группах категории готовности к прауродительским отношениям, ставит перед нами вопрос о том, является ли адекватность представления о своей роли как прауродителя показателем генеративности.

Рис. 1. Соотношение выраженности генеративной направленности у групп с различными характеристиками генеративной готовности в аспекте прародительских отношений (категория «Прародительские отношения»).

Обсуждение результатов

Таким образом, исходя из полученных результатов соотношения выраженности генеративности и особенностей внесемейной сферы, можно предположить, что генеративность выше у людей, активно включенных в социальный контекст, как в рамках профессиональной деятельности, так и вне ее. Также было выявлено, что особенности семейных отношений (отношений с прародителями) могут быть связаны с генеративностью. Интерес представляет изученная специфика отношений: генеративность была связана с памятью о прародителях и с представлениями респондентов о том, какой вклад они могут сделать в жизнь собственных внуков. Это указывает на то, что генеративность (а именно генеративная направленность) выступает в качестве интегратора межпоколенческих отношений внутри семьи. Поэтому предмет семейной памяти представляется интересным для изучения в связи со становлением генеративной направленности. При этом данные о внесемейной сфере свидетельствуют о том, что значение генеративности не ограничивается передачей опыта поколений только внутри семьи. Для общества генеративность может быть также значимой, поскольку люди с высокой генеративностью чаще участвуют в волонтерской и общественной деятельности. Вероятно, на становление генеративности воздействуют как факторы отношений внутри семьи (например, семейная память, истории и мифы, которые передаются из поколения в поколение), так и особенности социальной сферы (например, особенности социальных контактов, профессиональная коммуникация и др.). Полученные результаты проиллюстрированы в схеме факторов генеративности, представленной на рисунке 2.

Рис. 2. Схема отношений генеративности и социальных отношений.

В качестве ограничений исследования можно отметить особенности выборки и точность индикаторов семейных и несемейных социальных факторов. В основном респонденты имели высшее образование,

что не позволяет распространить результаты на более широкий круг людей. Также объем выборки мог быть недостаточен для выявления существующих закономерностей, однако полученные результаты позволяют говорить о тенденциях. К ограничению, касающемуся точности выделения социальных факторов, относится характер предложенных вопросов респондентам и последующий анализ. Возможно, иная формулировка вопросов позволит взглянуть на проблему с новой точки зрения.

Выводы

1. Вслед за западными исследователями мы предположили, что специфика профессиональной деятельности может быть связана с генеративностью. Наиболее вероятным предположением было, что специалисты профессий «человек – человек» продемонстрируют более высокие показатели, нежели представители других профессий – в нашем случае профессий «человек – знаковая система». Интересно отметить, что в нашем исследовании анализ половых и возрастных особенностей не выявил значимых отклонений от данной закономерности. Таким образом, мы можем предположить, что определенный уровень сформированности генеративности может выступать предпосылкой выбора социально-ориентированных профессий. Также можно было бы ожидать, что в профессиях «человек – человек», где высок риск эмоционального и профессионального выгорания, с возрастом будет наблюдаться снижение частоты генеративности действий, что приведет, если не к статистически более низкому уровню таких действий по сравнению с профессиями «человек – знаковая система», то, по крайней мере, нивелирует их различия. Тем не менее такого снижения выявлено не было.

2. Анализ несемейного социального контекста показал, что участие в общественной и волонтерской деятельности отражается не только на объективной частоте генеративных действий, но также тесно связано с направленностью на генеративность в целом.

3. Результаты изучения семейного социального контекста – в нашем случае его межпоколенного аспекта – выявили тесные взаимосвязи между генеративностью и знаниями о предках. Мы можем предположить, что поскольку знания о предках накапливаются в течение жизни человека и начитают «собираться» онтогенетически раньше, чем формируется генеративность, знание семейной истории является важным фактором становления генеративности на ранних этапах развития.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ, проект МК-3345.2015.6.

Литература

Анцыферова Л.И. Эпигенетическая концепция развития личности Э.Эриксона. В кн.: Принципы развития в психологии. М.: Наука, 1978. С. 212–242.

Ващенко И.С., Рыкалина Е.Б., Фахрудинова Э.Р. Индивидуализм в современном обществе. БМИК, 2012, 11. <http://cyberleninka.ru/article/n/individualizm-v-sovremennom-obschestve>

Гришина Н.В. Экзистенциальная психология в поисках своего вектора развития. Психологические исследования, 2015, 8(42), 2. <http://psystudy.ru>

Данилова Е., Тарарухина М. Российская производственная культура в параметрах Г.Хофштеда. Мониторинг общественного мнения, 2003, 3(65), 53–65.

Крымчанинова В. Индивидуалистические и коллективистские тенденции в современном российском обществе. Мир психологии, 2004, 3(39), 192–201.

Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности. Психологические исследования, 2015, 8(40), 2. <http://psystudy.ru>

Полякова М.К., Стрижицкая О.Ю. Генеративность и временная перспектива в ранней и средней зрелости. Вестник СПбГУ. Сер. 16, 2016, No. 2, 88–97.

Прошанский Г. М. Классификация проективных методов. В кн.: Проективная психология. М.: Апрель Пресс, 2000. С. 98–105.

Славская А.Н. Я – эгоцентризм или зависимость? Индивидуализм или взаимозависимость? Одиночество или самодостаточность? Мир психологии, 2002, No. 2, 44–53.

Эриксон Э.Г. [Erikson E.] Детство и общество. СПб.: Ленато, 1996.

Ackerman S., Zuroff D., Moskowitz D.S. Generativity in midlife and young adults: Links to agency, communion, and subjective well-being. *International Journal of Aging and Human Development*, 2000, 50(1), 17–41.

Alisat S.A., Norris J.E., Pratt M.W., Matsuba M.K., McAdams D.P. Caring for the future of the Earth: Generativity as a mediator for the prediction of environmental narratives from identity among activists and nonactivists. *Identity: An International Journal of Theory and Research*, 2014, 14(3), 177–194.

Azarow J., Manley M.J., Koopman C., Platt-Ross A., Butler L.D., Spiege D. American expressions of altruism and generativity in the aftermath of the September 11, 2001 terrorist attacks. *Psicologia Politica*, 2003, No. 27, 37–58.

Busch H., Hofer J. Identity, prosocial behavior, and generative concern in German and Cameroonian Nso adolescents. *Journal of Adolescence*, 2011, 34(4), 629–638.

Cole E.R., Stewart A.J. Meanings of political participation among Black and White women: Political identity and social responsibility. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, 71(1), 130–140.

Cox K.S., Wilt J., Olson B., McAdams D.P. Generativity, the big five, and psychosocial adaptation in midlife adults. *Journal of Personality*, 2010, 78(4), 1185–1208.

Damon W., Menon J., Bronk K.C. The development of purpose during adolescence. *Applied Developmental Science*, 2003, 7(3), 119–128.

de St. Aubin E. Generativity and the meaning of life. In: J. Hicks, C. Routledge (Eds.), *The experience of meaning in life: Classical perspectives, emerging themes, and controversies*. New York, NY: Springer, 2010. pp. 241–255.

de St. Aubin E., Bach M. Explorations in generativity and culture. In: L. Jensen (Ed.), *Oxford Handbook of Human Development and Culture: An Interdisciplinary Perspective*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2015. pp. 653–665.

Erikson E.H. *Childhood and Society*. 2nd ed. New York, NY: Norton, 1963.

Erikson E.H. *Gandhi's truth*. New York, NY: Norton, 1969.

Erikson E.H. *Young man Luther. A study in psychoanalysis and history*. New York, NY: Norton, 1985.

Goodman C.C., Silverstein M. Grandmothers raising grandchildren: Ethnic and racial differences in well-being among custodial and coparenting families. *Journal of Family Issues*, 2006, 27(11), 1605–1626.

Hart H.M., McAdams D.P., Hirsch B.J., Bauer J. Generativity and social involvements among African Americans and White adults. *Journal of Research in Personality*, 2001, 35(2), 208–230.

Hoppmann C.A., Blanchard-Fields F. Goals and everyday problem solving: Manipulating goal preferences in young and older adults. *Developmental Psychology*, 2010, 46(6), 1433–1443.

Koert E.C. When time runs out: the experience of unintentional childlessness for women who delayed childbearing. PhD dissertation. University of British Columbia, Vancouver, Canada, 2014.

Kooij D., Van de Voorde K. How changes in subjective general health predict future time perspective, and development and generativity motives over the lifespan. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 2011, 84(2), 228–247.

Lawford H.L., Ramey H.L. "Now I know I can make a difference": Generativity and activity engagement as predictors of meaning making in adolescents and emerging adults. *Developmental Psychology*, 2015, 51(10), 1395–1406.

Letiecq B.L., Bailey S.J., Kurtz M.A. Depression among rural Native American and European American grandparents rearing their grandchildren. *Journal of Family Issues*, 2008, 29(3), 334–356.

Hofer J., Busch H., Au A., Poláčková Šolcová I., Tavel P., Tsien Wong T. For the benefit of others: generativity and meaning in life in the elderly in four cultures. *Psychology and Aging*, 2014, 29(4), 764–775.

Matsuba M.K., Pratt M.W., Norris J.E., Mohle E., Alisat S., McAdams D.P. Environmentalism as a context for expressing identity and generativity: Patterns among activists and uninvolved youth and midlife adults. *Journal of Personality*, 2012, 80(4), 1091–1115.

McAdams D., de St. Aubin E. A theory of generativity and its assessment through self-report, behavioral acts, and narrative themes in autobiography. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992, 62(6), 1003–1015.

Newton N.J., Jones B.K. Passing on: Personal attributes associated with midlife expressions of intended legacies. *Developmental Psychology*, 2016, 52(2), 341–353.

Padilla-Walker L.M., Barry C.M., Carroll J.S., Madsen S.D., Nelson L.J. Looking on the bright side: The role of identity status and gender on positive orientations during emerging adulthood. *Journal of Adolescence*, 2008, 31(4), 451–467.

Peterson B.E., Stewart A.J. Antecedents and contexts of generativity motivation at midlife. *Psychology and Aging*, 1996, 11(1), 21–33.

Pratt M.W., Arnold M.L., Lawford H. Growing toward care: A narrative approach to prosocial moral identity and generativity of personality in emerging adulthood. In: D. Narvaez, D.K. Lapsley (Eds.), *Personality, identity, and character: Explorations in moral psychology*. New York, NY: Cambridge University Press, 2009. pp. 295–315.

Rothrauff T., Cooney T.M. The role of generativity in psychological wellbeing: Does it differ for childless adults and parents? *Journal of Adult Development*, 2008, 15(3/4), 148–159.

Snarey J., Son L., Kuehne V.S., Hauser S., Valliant G. The role of parenting in men's psychological development. *Developmental Psychology*, 1987, 23(4), 593–603.

Son J., Wilson J. Generativity and Volunteering. *Sociological Forum*, 2011, 26(3), 644–667.

Stewart A.J., Ostrove J.M., Helson R. Middle aging in women: Personality change from the 30s to the 50s. *Journal of Adult Development*, 2001, 8(1), 23–37.

Urrutia A.I., Cornachione M.A., Gaston M.E., Ferragut L., Guzman E.R. The culminating point of generativity in older women: Main aspects of their life narrative. *Forum: Qualitative Social Research*, 2009, 10(3), 1–23.

Поступила в редакцию 22 сентября 2016 г. Дата публикации: 27 февраля 2017 г.

Полякова Мария Константиновна. Инженер-исследователь, кафедра психологии развития и дифференциальной психологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, наб. Макарова, д. 6, 199034 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: polovinayakova@mail.ru

Стрижицкая Ольга Юрьевна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии развития и дифференциальной психологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, наб. Макарова, д. 6, 199034 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: o.strizhitskaya@spbu.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Полякова М.К., Стрижицкая О.Ю. Генеративность и особенности социальной сферы взрослого. Психологические исследования, 2017, 10(51), 5. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Полякова М.К., Стрижицкая О.Ю. Генеративность и особенности социальной сферы взрослого // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 51. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n51/1380-polyakova51.html>

[К началу страницы >>](#)